

Позже в тот же день Тазуна вдруг заговорил: "Мы уже близко к лодке. Один мой близкий друг предложил переправить нас в страну", - пояснил он. Команда кивнула, когда Наруто почувствовал человека примерно в шести метрах от себя. Он слегка напрягся, но когда человек стал виден сквозь туман, наползавший на берег, немного расслабился, хотя его бдительность все еще была на высоте, и он наконец заговорил после их столкновения с двумя чунинами.

"Это ваш друг, Тазуна-сан?" спросил Наруто, указывая на очертания, которые стали более четкими в тумане.

"Да." ответил Тазуна, когда команда подошла к лодке.

"А, Тазуна, рад тебя видеть", - позвал мужчину. Тазуна кивнул ему, отвечая.

"Привет, это команда, которая защищает меня, так что не мог бы ты перевезти нас?" - спросил он. Паромщик кивнул, и команда вместе с Тазуной вскарабкалась на борт лодки, а мужчина оттолкнулся от берега и начал пробираться по туманной глади воды.

Пока они плыли на лодке по воде, Наруто вспоминал тот бой, в котором они участвовали. Он проклинал себя за то, что потерял концентрацию, но он ничего не мог с собой поделать, в конце концов, откуда ему было знать, что Каге Буншин - идеальное дзюцу для разведки.

Флэшбэк

Наруто наблюдал за тем, как два чунина разрывают на части тело его сенсея, как вдруг почувствовал, что в его сознание врывается нечто вроде памяти о другом его теле.

Наруто наблюдал за происходящим как бы глазами своего клона, который кивнул сам себе, прежде чем отпрыгнуть в сторону, намереваясь направиться к месту тренировки, чтобы объяснить Куренай, что собирался сделать его оригинал. Когда он бежал, то заметил, что бежит немного медленнее, чем обычно, и что его сенсорика, похоже, ослабла. Но он не обратил на это внимания и принялся прыгать по крышам, направляясь к тренировочной площадке.

Примерно через десять минут бега он добрался до их обычной тренировочной площадки и сел там, размышляя, что делать в ожидании появления Куренай. Перебрав множество идей, он, наконец, решил еще раз проверить работу сенсорики, так как чувствовал, что она стала слабее. Проверив, он обнаружил, что та действительно кажется слабее: если его первоначальные чувства работали почти на 14 метров вокруг, когда он концентрировался, то максимум, что он мог получить, - это 5 метра. Сейчас, когда он был начеку, этот показатель снижался примерно до одного метра, а когда он не пытался активно осматриваться, он не мог почувствовать ничего.

Клон вздохнул, сидя на тренировочной площадке, ему было до невозможности скучно. Прошло уже несколько часов с тех пор, как он ждет, и, по его расчетам, до появления Куренай оставался еще час. Он почувствовал, как его желудок заурчал от голода, но он был всего лишь клоном, поэтому не собирался ничего есть. Это было бы пустой тратой еды... Клон решил, что будет есть эти ягоды вокруг поляны, раз уж он не собирался ни за что платить, даже если бы ему очень хотелось рамена. Так что в ожидании он съел несколько ягод, собранных с ближайших кустов.

Вдруг он услышал позади себя шелест листьев и повернулся на месте, рука его потянулась к под сумку с кунами, так как он не мог почувствовать, кто это был. Он расслабился и дожевывал ягоду, когда увидел, что Куренай стоит на месте, приподняв бровь в знаке вопроса. Наруто усмехнулся: "Извини, Куренай. Я был немного голоден", - сказал он, смущенно потирая затылок.

"Ничего страшного, но не мог бы ты рассказать мне, почему ты клон, а не настоящий Наруто?" - спросила она.

"Я знал, что не смогу этого скрыть", - пробормотал клон про себя, - "Да... Вообще-то, команде босса дали миссию ранга С, и он будет отсутствовать в деревне около месяца, он не хотел, чтобы ты думала, что он просто пропустит тренировку, и послал меня сказать тебе", - сказал клон Куренай, которая кивнула и вдруг хлопнула себя по лбу.

"Проклятье. Я так и знала, что забыла что-то сказать Хокаге-сама", - пробормотала она. Наруто кивнул и добавил.

"Ты забыла рассказать Джиджи о преподавательских навыках Какаши, не так ли?" - спросил он. Куренай нерешительно улыбнулась. Наруто вздохнул и покачал головой: "Не думал, что ты забудешь упомянуть о чём-то столь важном". Наруто спрятал улыбку, которая пыталась появиться на его лице.

Лицо Куренай стало розовым от смущения и гнева: "Это был всего лишь единственный раз!" - возмущенно сказала она. Клон Наруто разразился хохотом, увидев, как Куренай слегка надулась. Он любил, когда ему удавалось задеть её за живое, она всегда дулась, когда ему это удавалось, что заставляло его делать это при каждом удобном случае. Ее винно-красные глаза, казалось, светились мольбой, красные губы слегка выпячивались, а щеки слегка надувались - это было так очаровательно. Хотя он и не хотел признаваться себе в этом, но ее надутые губы казались ему одной из самых милых вещей, которые он когда-либо видел, и он понимал, почему мужчины всегда становятся жертвами женщин, которые надувают губы. Так как до этого ему никогда никто не надувал губы, он чуть не потерял сознание, когда она впервые это сделала. Но с тех пор он старался заставлять ее дуться при любой возможности, так как ему нравилось это зрелище.

Когда его смех утих, он посмотрел на Куренай, которая по-прежнему слегка дулась, что вызвало легкий румянец на его лице, и сказал: "Ну, может быть, тебе стоит пойти и сказать Джиджи? Может, он пришлет нам подкрепление?" - предложил он, на что Куренай подняла глаза и кивнула.

"Я сделаю это", - сказала она, глядя на него, и вдруг ее лицо изменилось, когда она посмотрела на его клона: "И Наруто", - тихо сказала она, наклоняясь и глядя его клону в глаза, и его румянец вернулся в полную силу, когда он посмотрел в ее винно-красные глаза: "Не умирай, - тихо сказала она, - "Пожалуйста", - добавила она почти умоляюще, прежде чем исчезнуть в вихре листьев. Клон краснел еще минут пять, потом покачал головой и рассеялся - его работа была выполнена.

<http://tl.rulate.ru/book/92296/3100201>